

[От лица Шантеи]

Моё пребывание в Королевстве Резалия было довольно коротким, меньше двух дней. Сначала я хотела провести там минимум два, но найти мать этого ребёнка оказалось сложнее, чем я изначально предполагала.

Люди, которые забрали её из дома, управляли подпольным нелегальным рынком рабов. Они приобретали свой «товар» с помощью специальных средств, которые, на первый взгляд, были вполне законными, таких как долги, пошлины или услуги. Они, конечно, часто сталкивались с тем, что они называли «несчастными случаями», когда члены семьи или друзья будущих рабов пытались помешать им выполнить свою работу. Они часто утверждали, что именно на них напали первыми, а не наоборот. Таким образом, все те, кто противостоял им, встретили ужасную смерть и послужили примером для всех, у кого были подобные светлые идеи в будущем.

Найти их было легко, но узнать, куда увезли мать мальчика, оказалось не так-то просто. Чтобы достичь своей цели, я нашла одну из будущих жертв этой организации. Выяснить, кто в этом городе задолжал, было не так уж трудно, если только кто-то из них держал свои острые уши наготове. Сначала я нашла три такие семьи, но две из них сумели как-то оплатить свою часть сделки. Последняя была той неудачной, которую посетили ужасные ростовщики.

Это была семья авантюристов, в которой мать оказалась в долгах после того, как потеряла свой меч во время своего предыдущего поиска. Прежде чем одинокие акулы добрались до их дома, я нанесла этим беднякам быстрый визит. Выслушав их рассказ о борьбе и любви, я дала им несколько монет и велела начать всё сначала на Ильсиорее. К моему удивлению, они никогда не слышали о ней, поэтому были немного скептически, когда услышали об этом.

В конце концов, мне удалось убедить их, что это не мошенничество и не уловка, чтобы заставить их ещё больше залезть в долги, а затем я заставила их подняться на борт одного из торговых судов, направляющихся туда. В семье авантюристов были маленький мальчик и маленькая девочка примерно девяти лет, как раз подходящего возраста, чтобы войти в начальный класс Саванны.

Пока они плыли в Ильсиорею, я ждала сборщиков долгов в их доме, спокойно попивая свой чай.

«А? Кто ты, дамочка?» - спросил один из них, когда он увидел меня.

«А где та женщина, которая здесь живёт? Где ты её спрятала?» - спросил другой.

Поставив чашку на стол, я с улыбкой посмотрела на них и сказала: «Теперь они вас не интересуют... если вы хотите жить.»

«А?! Угрожаешь нам, ты, шикак?!» - спросил один из них очень грубо.

«*Вздых* Мне очень не нравится, когда люди используют это оскорбление в отношении меня.» - я покачала головой и встала.

Эти двое пошли на меня, думая, по какой-то глупой причине, что они могут одолеть меня. По крайней мере, это был последний раз, когда эти двое ходили прямо. За этим последовало жестокое избиение с моей стороны, а затем пара часов пыток, пока они выбалтывали каждый маленький секрет, который знали.

Покончив с ними, я оставила их посреди улицы, голых и с переломанными в нескольких местах конечностями.

Причина, по которой я оставила их в живых, заключалась в том, что они дали мне всю необходимую информацию, чтобы начать рейд на их штаб-квартиру. Мне было всё равно, расскажут ли они кому-нибудь о том, что я с ними сделала. Кому же поверят стражники? Элегантной очаровательной и благородной женщине, имеющая связи с Илльсиореей, как я, или двум слюнявым дуракам?

В тот вечер я подошла к большому зданию, в котором находилась штаб-квартира этой безымянной организации. Я вошла через открытое окно наверху и затем продолжила искусно отрубать всех внутри. Связав их и собрав в одном месте, я начала искать рабов. Их можно было найти в подвале. Там же была камера пыток и пара человеческих трупов, как мужских, так и женских. Все они были зверски убиты, словно для того, чтобы удовлетворить желание какого-то психопата пытаться и убивать.

Матери мальчика здесь не было, но благодаря грассбуху, который я нашла в роскошной комнате на втором этаже, я узнала, что её продали дворянину из другого города.

Там, на Илльсиорее, у нас часто бывали знатные иностранцы, и даже богатые купцы, щеголявшие со своими рабами. Люди, живущие на острове, не видели в их параде ничего, кроме отвращения, и когда эти люди были представлены моему мужу, они оказались в неприятной ситуации, когда их заставили освободить тех рабов, которые были так дороги в их глазах. Если они отказывались, Илльси просто освобождал рабов сам и запрещал этим людям когда-либо снова ступить на остров.

Любой другой король или дворянин проявил бы большую осторожность в том, как они справлялись с такими деликатными ситуациями, но на Илльсиорее нам не хватало ни политического влияния, ни военной силы. Мы хотели, чтобы каждый, кто ступит на наш остров, понял, что идти против нас - не более, чем глупая затея.

Чтобы облегчить своим жёнам освобождение людей от необоснованного рабства, Илльсиора научил нас, как деактивировать магические чары внутри типичного рабского ошейника. Более сложные вещи, вроде тех, что носила Саванна, были немного не в нашей лиге. Как только мы поняли, как работает рабский ошейник и что нам нужно сделать, чтобы его отключить,

применить теорию на практике было легко. Он даже сделал несколько специальных кристаллов заклинаний, которые могли временно деактивировать командный приёмник ошейника, пока они оставались в контакте с ним. Они были сделаны для того, чтобы помешать хозяину отдавать особые приказы своим рабам, а также позволить человеку рассказать свою версию истории и выяснить, кто лжёт, а кто нет.

Благодаря грассбуху для меня не было проблемой узнать, кто из рабов в подвале был рабом за преступления, поэтому я смогла освободить остальных. Дабы дать им фору, чтобы не попасться снова, я дала им деньги, заработанные работоторговцами на продаже других рабов, а затем велела им бежать из этого города или, если они хотят, сесть на корабль в направлении Илльсиореи.

Вместе с пленными, я связала преступников и раздела их догола, а затем выбросила на середину улицы. Рабы-преступники были оставлены рядом с ними, а затем я разрушила опорные столбы здания, обрушив его.

Когда пришли стражники, я отдала им грассбух, а затем объяснила ситуацию, указав также, что я сделала это, потому что они думали, что из меня выйдет хорошая рабыня. Это было ложью, но тот факт, что я была важной политической фигурой, не имело никакого значения, слышали они обо мне или нет, просто спокойно задаваясь вопросом, намеревался ли король этой страны начать войну, было достаточно, чтобы эти бедные люди дрожали в своих сапогах.

Вскоре после этого я покинула город и направилась в сторону города Массулкут. Кроме спасения матери ребёнка, у меня не было никаких причин быть там, поэтому я сразу же проникла в город и, с помощью нескольких монет, потраченных с умом, смогла найти дворянина, которого искала. Я вошла в его особняк, когда снаружи уже стемнело, и нейтрализовала всех охранников и слуг внутри.

Аристократ находился на втором этаже, в своей роскошной спальне. Я наткнулась на него, когда он совершал отвратительный акт сексуального насилия над бедной рабыней. Одним ударом кинжала я освободила его от мужского достоинства, а затем вырубил его. Я сняла с неё ошейник и вместе с ней бежала обратно в портовый город. На всякий случай я дала ей противозачаточное средство и применила простое исцеляющее заклинание.

«Меня прислал ваш сын.» - это всё, что я сказала ей, чтобы завоевать её доверие.

Она была в ужасном состоянии. Она не спала уже больше суток. У неё были синяки по всему телу, и как любая женщина после такого испытания, она чувствовала себя грязной и использованной. Я предложила ей хорошую еду, горячую ванну, пару чистых вещей и теплую постель, а затем рассказала, как найти её сына.

В последний раз я видела её прямо перед тем, как она села на корабль, направлявшийся в Илльсиорею. Она благодарила меня от всего сердца, и слёзы текли по её щекам, крепко сжимая маленький мешочек с монетами, который я ей дала.

Это был тот самый корабль, который должен был доставить туда спасённых рабов. Корабль капитана Фандара уже уплыл на днях, так что мать и дитя не так уж сильно отставали друг от друга. Если немного повезёт, они доберутся до Илльсиореи в один и тот же день и встретят там счастливое воссоединение.

С этим мне больше нечего было делать в Королевстве Резалия. Я взяла на себя эскорт-задание, которое поручило мне следовать за торговым караваном Ист-Ривер вплоть до Торговго Союза Девмазур (1). Если на континенте Сороне и было хоть одно место, где я могла бы найти след Гильдии Гнев Призрака, то это была независимая нация, созданная благодаря хитроумным планам и бесчисленным сражениям тысяч торговцев по всему миру.

Не было ни одной компании, которая не знала бы об этом месте, и ни одного торговца, который не хотел бы быть узнаваемым там, однако это было верно только в том случае, если они были достаточно богаты, чтобы их имя достигло их ушей.

По существу, открыть дело любого вида в пределах этой страны было невозможно (2). Законы страны гласят, что для того, чтобы сделать это, они должны быть признаны самим торговым союзом. Чтобы добиться этого, купец должен был проявить свои навыки в бартере, торге, а также закупке перспективных товаров. Каждый торговец должен был иметь хотя бы один уникальный предмет, который они сами изготовили, а затем иметь возможность продать его по выгодной цене в другой стране, откуда он не был родом.

Это было довольно трудно сделать для начинающих торговцев, но не для более богатых, у которых уже было время и деньги, необходимые для инвестиций в нечто подобное. Аюсея была весьма заинтересована в том, чтобы Торговый Союз Девмазур увидел Илльсиорею, как перспективный источник продуктов, открывающий рынок сбыта. Она пыталась заинтересовать нескольких торговцев открыть с нами торговый путь, но пока ей это не удавалось.

Пока что Илльсиорея была лишь маленьким портом, где торговцы могли пополнять запасы продовольствия и ремонтировать свои корабли. В каком-то смысле это открывало новый путь к континенту Алласн, и воды вокруг острова были одними из самых безопасных, по которым они могли плыть. Для Аюсеи это означало хорошую рекламу и дополнительные монеты от причальных налогов.

Главной причиной их нежелания сделать его открытым рынком был тот факт, что Илльсиорея, в глазах Торгового Союза Девмазур, не была достаточно старой с исторической точки зрения, достаточно большой населением, или достаточно надёжной, как при наличии собственной признанной частной военной силы. Кроме того, у каждого купца были свои условия для открытия магазина на нашем острове, в то время как торговый путь был почти невозможен, если только сама нация не принимала Илльсиорею как страну.

В любом случае, причина моего приезда сюда не была политической, но я была уверена, что с того момента, как я пересекла границу, высшее руководство этой страны знало о моём присутствии. Торговец также должен иметь дело с информацией, и неспособность сделать это может быть фатальной для его бизнеса.

Во время нашего недельного путешествия из Резалии в столицу Девмазура я узнала несколько вещей об этой стране, в том числе о том, где я могу найти кого-то, если мне нужна информация и у меня есть монеты, чтобы заплатить за неё. Другие авантюристы, работающие с нами в качестве охранников, были теми, кто рассказал мне о нём.

Поскольку это был большой караван, мы, конечно, были вкусной мишенью для бандитов и монстров, но со мной в качестве их охраны они были не более чем надоедливыми мухами. Тем не менее, я действовала, сдерживая свою силу, чтобы не выставить остальных охранников в плохом свете. Они заметили это и оценили мою заботу.

«Вот она, Разнева, столица Торгового Союза Девмазур.» - сказал мне купец, которому принадлежал караван.

«Она очень красивая.» - ответила я.

«Ну а как иначе?» - затем он рассмеялся.

Это была гордость и драгоценность его нации, поэтому это естественно, что он был счастлив, когда услышал, как я хвалю город.

Разнева был большим городом, окружённым стенами из слоновой кости. Большие сторожевые башни были украшены прекрасными резными произведениями искусства, что создавало впечатление, будто всё это место было предназначено для художественных целей, а не для военных. Как только мы миновали контрольно-пропускной пункт у ворот, нас встретили роскошные улицы, вымощенные мрамором, и большие дома высотой не менее трёх этажей. Ощущение богатства, исходящее от этого места, нельзя было воспринимать легкомысленно, но когда я сравнивала всю эту красоту с моим домом, Илльсиореей, это было так... далеко от совершенства.

«Я уверен, что вы никогда не видели ничего подобного, верно?» - спросил меня купец с широкой улыбкой на лице.

(1) - "Devmazur Merchant Collective" дословно переводится "Торговый Коллектив Девмазур", но "Торговый Союз Девмазур" звучит лучше.

(2) - В оригинале автор написал "любого короля" (of any king), но уверен, что это обычная орфографическая ошибка, и там имелось в виду "любого типа" (of any kind).

<http://tl.rulate.ru/book/1063/729877>